

Чу Хуайчжоу смотрел на это заявление, и его лицо невольно залилось краской, а уголки губ поползли вверх, как бы он ни старался их удержать.

Он взглянул на время: пост был опубликован в полночь, когда он уже крепко спал.

Они ведь только-только определились со своими отношениями...

Маленькая лодочка — Чу Хуайчжоу: Я видел слухи, распространяемые в сети, и здесь заявляю: меня никто не содержит. Мы с @Вдаль — Гу Шэньюанем из корпорации Гу состоим в свободных романтических отношениях. Вчера я расторг контракт с развлекательной компанией Сун, и теперь каждый из нас пойдет своим путем. Интернет — не место, где можно безнаказанно творить беззаконие, и я намерен привлечь к ответственности всех, кто распространял клевету.

Вечером, когда Чу Хуайчжоу вернулся в Южаньцзюй, он обнаружил, что здесь появилась музыкальная студия — Шэньюань устроил ее специально для него.

Чу Хуайчжоу вошел внутрь. Студия оказалась просторной и была заставлена множеством музыкальных инструментов.

Больше всего его поразила стеклянная стена: стоило поднять глаза, как открывался вид на сад Южаньцзюй, а если посмотреть влево — можно было увидеть главные ворота.

Перед стеной стоял высокий, длинный и узкий деревянный стол с подходящим по стилю стулом — одно удовольствие просто сидеть здесь и любоваться пейзажем.

В глубине студии находилось оборудование для записи и создания музыки — всё необходимое было под рукой. Такой роскошной студии не было даже у Сун Фэнлина в доме семьи Сун.

Ах, зачем я об этом думаю? В любом случае, это уже не имеет значения.

Вернувшись, Шэньюань не застал Чу Хуайчжоу в гостинной. Немного озадаченный, он направился в музыкальную студию.

Едва войдя, он увидел, как Чу Хуайчжоу сидит за столом, что-то записывая, с гитарой в руках. Теплый желтый свет падал на него, создавая атмосферу умиротворения и уюта.

Шэньюань не помнил, как именно он обрел сознание. В его памяти запечатлелось лишь то, что его существование было предназначено для защиты всех живых существ в мирах.

Он не был богом — лишь душой, созданной богами из десяти тысячелетнего льда и воплощенной в теле из духовной энергии неба и земли.

В мире добро всегда соседствует со злом. Скопление зла порождало демонов, которые несли разрушение и обрекали миры на невыносимые страдания.

Боги создали Шэньюаня, чтобы сдерживать демонов. Зло нельзя уничтожить, но демонов можно запечатать — и в момент завершения печати Шэньюань должен был развеяться, исчезнуть навсегда.

Он рос в одиночестве. Боги время от времени навещали его, но были холодны и суровы,

постоянно испытывая его на прочность. Каждый день в его памяти — это бесконечная борьба за то, чтобы стать сильнее, без единой минуты покоя.

Внешне холодный, внутри он отчаянно жаждал тепла.

Он видел счастливые моменты, но от этого становилось лишь еще тоскливее.

Такие прекрасные картины всегда тянули его к себе.

Шэньюань подошел, обнял его со спины и молча уткнулся лицом в изгиб его шеи.

Знакомый аромат окутал Чу Хуайчжоу, заставив его вздрогнуть и вернуться из своих мыслей в реальность:

— Брат?

— М-м. Скучал по мне, Чжоу-Чжоу? — Шэньюань поднял голову, и его теплое дыхание коснулось шеи Чу Хуайчжоу, отчего того пробрала легкая дрожь.

— ...Скучал, — Чу Хуайчжоу развернулся и посмотрел на Шэньюаня.

— Ужинал?

— Еще нет, ждал, когда ты вернешься, чтобы поесть вместе.

— В следующий раз не жди меня. Если голоден — ешь, понял?

— Понял. Но я хотел поужинать с тобой... — Чу Хуайчжоу опустил голову.

Как можно было устоять перед таким послушным и милым созданием?

Конечно, только баловать.

— Впредь я буду стараться возвращаться пораньше, чтобы мы ужинали вместе.

— Брат такой хороший!

— Раз уж Чжоу-Чжоу так говорит, может, будет какая-то награда?

Шэньюань подался вперед, сокращая расстояние между ними до ладони. Чу Хуайчжоу мог разглядеть даже пушок на его лице.

— Ка... какая награда?

— Хочешь поцеловаться?

Горячее дыхание Шэньюаня опаляло лицо. Чу Хуайчжоу словно околдовали: он обвил руками шею Шэньюаня и потянулся губами к его губам.

Шэньюань понял этот ответ. Он накрыл его губы своими, нежно лаская, втягивая, дразня. Их дыхание смешалось, и Шэньюань, лишь слегка поддразнив, приоткрыл зубы Чу Хуайчжоу, проникая внутрь и полностью подчиняя его себе. Шэньюань подхватил Чу Хуайчжоу и посадил на стол — теперь ему не нужно было наклоняться, чтобы целовать его. Одной рукой он придерживал его за талию, а другой поддерживал за затылок, не давая отстраниться.

В комнате переплелись ароматы лимона и молочных конфет с белым персиком.

Лишь когда Чу Хуайчжоу стало нечем дышать, Шэньюань неохотно отстранился.

Чу Хуайчжоу, обмякший от поцелуя, с покрасневшими щеками и затуманенным взглядом, тяжело дышал, прислонившись к плечу Шэньюаня.

В этот момент его живот издал предательское урчание, и Чу Хуайчжоу был готов провалиться сквозь землю от стыда.

Шэньюань рассмеялся, поднял его на руки и понес в столовую:

— Я проголодался, пойдем поедим.

Ужин был давно готов, Шэньюаню оставалось только разогреть блюда.

Чу Хуайчжоу смущался так сильно, что готов был зарыться лицом в тарелку, и только когда Шэньюань с усмешкой напомнил ему об этом, он наконец поднял голову.

— Брат, завтра у меня занятия весь день.

— Хорошо. После учебы тебя заберет водитель.

Услышав ответ, Чу Хуайчжоу замялся, не решаясь что-то сказать.

— Что такое? У тебя есть вопросы?

— Ты же говорил, что я могу приходить к тебе в компанию...

Шэньюань улыбнулся:

— Конечно, можешь. Пусть завтра водитель привезет тебя прямо в офис, договорились?

Чу Хуайчжоу остался доволен и радостно закивал.

Глубокой ночью, когда Шэньюань вышел из ванной, он увидел, что Чу Хуайчжоу уже похозяйски устроился в его кровати, не сводя с него глаз.

Шэньюань лег под одеяло, и Чу Хуайчжоу, словно решившись на что-то, прижался к нему.

Разве мог Шэньюань отказать, когда в его объятия просится такая красота?

Он крепко обнял его, а Чу Хуайчжоу подсознательно потерялся о него, словно ласковый котенок. Шэньюань рассмеялся, погладил его по голове и прошептал:

— Спи давай.

Доброй ночи, сладких снов.

...

— Чжоу-Чжоу, вставай.

Биологические часы Шэньюаня будили его рано. Чу Хуайчжоу еще крепко спал, и, взглянув на время, Шэньюань на цыпочках отправился умываться. Но когда пришло время, ему пришлось будить парня.

— Брат, дай еще поспать, ну еще чуть-чуть... — сонно пробормотал Чу Хуайчжоу, пытаясь выторговать еще минуту.

— Если проспишь, опоздаешь, — Шэньюань поднял его и прислонил к себе.

Он поцеловал его в покрасневшие губы и добавил:

— Вставай, соня!

От поцелуя Чу Хуайчжоу окончательно проснулся и машинально возразил:

— Я не соня!

— Хорошо, не соня. Вставай, иди умываться.

— Угу, — Чу Хуайчжоу серьезно кивнул и послушно пошел собираться.

После завтрака Шэньюань отвез его в университет. Он укутал Чу Хуайчжоу так плотно, что тот посмотрел на него с явным недовольством.

Шэньюань поймал этот взгляд и прочитал в нем нотку обиды.

Как же он мил.

— Господин Фэн сказал, что в ближайшие месяцы твой иммунитет будет ослаблен, поэтому нельзя переохлаждаться — это сильно скажется на железах, — терпеливо объяснил Шэньюань.

Услышав это, Чу Хуайчжоу отвел взгляд и, прислонившись к плечу Шэньюаня, прикрыл глаза.

Первые пары — это сущий кошмар, выспаться просто невозможно.

Zzz...

Университет находился недалеко от Южаньцзюй. Высадив Чу Хуайчжоу, Шэньюань сразу поехал в компанию.

<http://bllate.org/book/22218/2317626>